

Annex E.8.38

Public

<http://cadstar.livejournal.com/6225.html>

Майор Зубок - "конфликт был изначально известен, поэтому нас заранее туда направили" / Part I

[cadstar](#)

August 28th, 2009

Current Location:

[Tbilisi, Georgia](#)

Майор медицинской службы Дмитрий Николаевич Зубок, интервью на радио (МоскваFM-ДобрыеПесни-передача "Погонный Мэтр"). Интервью интересно тем, что майор Зубок находился в усилении миротворческого батальона в Цхинвали во время Русско-Грузинской войны.

Эфир: 05 августа 2009, 21:05

Ведущий: Александр Викторов, один из авторов фильма "В августе 2008-го". Фильм вышел 07.08.09 в 19.30 МСК на телеканале НТВ. Находился во время войны в Южной Осетии, что может указывать на его связь с российскими спец службами.

Передача в архиве "МоскваFM": <http://www.moskva.fm/share/2105/20090805/fromtime:21:06:07>
Расшифровка текста моя.

- Здравствуйте уважаемые радиослушатели, в эфире программа «Погонный Мэтр», в студии её ведущий Александр Викторов [АВ], за режиссёрским пультом Тимофей Шумный, и наш сегодняшний гость – майор медицинской службы Дмитрий Николаевич Зубок .

[АВ] - Дима здравствуй

– Добрый вечер

[АВ] - Ну хотел бы сказать, что наша тема сегодняшней программы не совсем обычная, ну во-первых мы давно хотели сделать программу посвящённую военным медикам, а тут ещё и грядёт первая годовщина тех ужасных событий которые произошли в августе прошлого года на Кавказе. Дмитрий был непосредственным участником тех событий, как раз находился в подразделении усиления, медицинского усиления, роты, или как? Дима, поясни, как она называлась?

- Миротворческого батальона, который располагался в самом городе Цхинвале и который, так скажем, предупреждал этот конфликт, На самом деле, потом стал разменной монетой.

[АВ] -И наверное чуть ли не главной жертвой, правильно?

-Да, да. Самые больше потери, потому что там и понесли.

[AB] - Дим, давай, для того, чтобы тебя как-то представить нашим радиослушателям, расскажи о себе чуть-чуть, вкратце.

- Ну, сам я родился в городе С.-Петербургге, закончил школу . . .

[AB] - С Владимиром Владимировичем не был знаком?

- Нет, нет, нет. Значит, потом окончил медицинское училище, после медицинского училища ещё закончил военную медицинскую академию, закончил интернатуру, ординатуру по травматологии, по хирургии, по ортопедии.

[AB] - То есть, на данный момент ты травматолог?

- Да. Травматолог-ортопед.

[AB] - И где служишь?

- Сейчас в медицинском отряде специального назначения, 220 -ом «МОСТ» так называемый, и он находится на территории 3-его центрального клинического госпиталя имени Вишневского. В 30-ом отделении травматологии.

[AB] - Да, кстати, раскрою маленькую тайну, Дмитрий сменился сегодня с дежурства, поэтому он на меня смотрит такими глазами, очень выразительными. Дима, ну всё тки, как бы, спасибо, что ты так грамотно представился, но вот хотелось бы узнать правду, как говорится, из первых уст о тех событиях, которые были год назад. Понятно, что ты с высоты врача, медика, хоть и майора, видел то, что видел. Короче, от тебя не требуется каких-то политических заявлений или обобщений. Да? Ну вот, давай установим хронологию. Я так понимаю, что в принципе, вот в составе усиления находились, находился ты, потом находился медсестра Кристина Литовко и ещё врач анестезиолог Александр Коновалов.

- Ну ещё и хирург был - Андрей Антоненко.

[AB] - То есть вас было четверо, кто прибыл туда.

- В принципе, насколько я понимаю, конфликт был изначально известен, поэтому нас заранее ещё туда направили, 14 июля. А боевые действия начались в принципе с 6-го числа, я ещё помню - мы как раз работали в самой Цхинвльской больнице, как бы помогали, помочь там, и нашим коллегам заодно. И вот 6-го числа уже, я вот помню хорошо на фоне такого вот благополучия, начали появляться уже, как бы раненые – огнестрельные, полевые, минно-взрывные ранения, и гражданское население в том числе, даже беременная женщина.

[AB] – Ну, это имеется ввиду осетинское население, большей частью?

- Да. Да. Ну, грузины, они как бы на себя вобщем-то брали, насколько я понимаю, больных и раненых, а вот 7-го числа вечером уже решили просто в миротворческий батальон отъехать – отдохнуть.

[AB] - Ну, грубо говоря, вы все эти дни пахали в обычной гражданской больнице.

- Ну да. Там, поверьте, работа травматолога, как сказал в своё время Пирогов – «Любая война это травматическая эпидемия», оно так и есть.

[AB] - Ну, кстати, честь и хвала Пирогову, благодаря его, так сказать знаниям и его практике и его теории, спасено было великое множество жизней. Кстати, хотел бы напомнить нашим радиослушателям, наш эфирный пейджер, сегодня мы принимаем ваши вопросы по пейджеру – 6100, перед вопросом, или там, репликой, можете ставить две буквы – «ДП». Сейчас мы послушаем песню, исполняет Максим Кривошеев, называется песня – «О госпитале»

...

[AB] – Продолжаем программу «Погонный Мэтр», в студии её ведущий Александр Викторов и наш сегодняшний гость – майор медицинской службы Дмитрий Зубок. Дима, вот ты знаешь, ты говорил, что ехали и, в принципе предполагали. Скажи, это всё было на уровне ощущений, каких то, да?

- Да. Но ещё само, в принципе, осетинское население, оно само уже как бы фактически знало, что в августе будет война. И они как то сами морально и психологически были готовы к этому.

[AB] - Угу. Просто, я тут, честно признаюсь что веду, недели две, битву в своём «живом журнале» с грузинской частью населения, и вот они всё таки говорят – «А-а-а! Так вот знали! Послали 14-го числа...». Я им объясняю – друзья мои, воина, даже если она атомная война, она не начинается за 10 минут, за 15 минут. Существует, вот так называемый, угрожаемый период, да, в который происходит обострение политической обстановки, наращиваются там какие-то силы, и ещё чего то, и ещё чего то. И этот процесс, он может длиться несколько месяцев до начала боевых действий. Вот, я всё-таки журналист, и я оцениваю, что все ожидали, что что-то будет, но никто не предполагал, что будет именно так. Согласен? Или нет?

- Ну, я думаю, что, в принципе, для того, чтобы ввести войска, просто нужен был вот этот вот миротворческий батальон, в принципе, он же и получился как разменная монета, я ещё раз повторю. Как бы, грузины, когда начали... Вообще, по идеи, по логике, миротворцев трогать нельзя.

[AB] - Да.

- И на самом деле, до вот этих вот событий, были там обстрелы, в принципе, между собой, в общем то. И самого... Этот батальон находится наверху, на горах и можно было вечерами наблюдать как между собой идут перестрелки.

[AB] - Ну, то есть ты тоже это видел?

- Да. Ну, как бы, трассерные пули, они же видны.

[AB] - Не. Ну, грузинская сторона утверждает, что там были миномётные обстрелы грузинских анклавов. Это тоже можно было наблюдать?

- Ну, знаете, там такая неразбериха, я насколько понимаю, что тут вот... Знаете, анклавы, они, понимаете, они прям, практически сам Цхинвал заканчивается сразу же грузинские сёла...

[AB] - Ну да, там Тамарашени, так называемая «коробка». Дим, скажи пожалуйста, грубо говоря, ночь с 7-е на 8-е. Такой самый драматический момент. Грузинская тяжёлая артиллерия начала работать по Цхинвалу. Скажи пожалуйста, в это момент, вот на горке, в верхнем городке, будем говорить, у вас в батальоне, что делали? Со слов ваших коллег, видно было как стреляют по городу?

- Ну, мы, вообще как бы, ситуация была такая смешная. Мы вообще, **вечером вышли**, как бы отдохнуть, помню, вечерний чай как раз попили. И я, просто смотрю, начнётся уже бежит в каске и бронежилете. Как в любой части, это – событие. И тут уже было понятно, что что-то не то происходит. И когда к нему подошли и спросили, что за суета такая? Он естественно ответил, что ребят, вы совсем расслабленные, **там уже отдан приказ на поражение, и на огонь**. Всё короче.

[AB] - Кем отдан? Кому?

- **Вообще, миротворческим войскам. Потому, что уже был обстрел вот этого 1-го батальона, который внизу, в самом центре Цхинвала, а 2-ому просто сказали «огонь на поражение».**

[AB] - Не. В случае, если будут стрелять по вам, то - огонь на поражение.

- Да, то есть ответный. Ответ можем уже давать смело, то есть. И как раз в это время начались перемещения по всему батальону. И потом, вот, 8-го числа, уже когда...

[AB] - Так, подожди, вот, вечер, как раз, 7-го на 8-ое...

- Да, и потом, уже не шутка, когда уже вот в сам Цхинвал полетел «Град». Вот, прямо из под нашего, практически, забора миротворческого батальона. Зрелище конечно было такое, впечатляющее.

[AB] - Ну, я, кстати, поясню радиослушателям, что, вот, миротворческий батальон, находится на высоте, и, в принципе, Цхинвали, ЦхинвалЛ, он как на ладони, виден весь. Его видно весь.

-Да, да.

[AB] - Скажи пожалуйста, Дима, вот, был ли у тебя ощущение, что, вот, по городу наносится точечный удар?

- Да нет, знаете, там кругом было, просто, кругом была бойня, так скажем. Вокруг миротворческого батальона, там, сами понимаете, кругом население осетинское. Но, там, понимаете в чём дело, можно ехать, допустим – осетинское село и следом уже грузинское. И вот на, между этими сёлами идёт перестрелка. Там, вообщем-то, стрельба, взрывы и не поимеешь – кто кого вообще стреляет, кто кого убивает

[AB] - Ну, и наступило утро.

- Да, и это самое печальное утро в моей жизни, так скажем. Ну, вот, в первый момент, когда я понял, что уже не шутки, это уже когда с миномёта уже полетели снаряды на территорию...

[AB] - Это в какое время?

-Это где то часов в 7 утра.

[AB] - В 7 утра?

- Да.

[AB] - То есть, первое, что было, всё-таки выстрел из стрелкового оружия? Или это всё-таки был...

- Нет, как то, знаете, миномётный обстрел, он, как бы вдоль забора шел, потом началось из стрелкового оружия. Одновременно начали стрелять и самый такой момент, мне запомнился, я как раз вышел из мед пункта, как раз раненых поднесли и в это время, как раз, произошел взрыв, вот, из танка. Чувствуется такой серьёзный взрыв, когда уже в 3-ий этаж полетел снаряд. Стенка уже начала рушиться постепенно. И первые убитые появились уже. То есть, это буквально спустя минут 15 или 20 после начала обстрела.

[AB] - То есть где то в 7.15, да?

-Уже понял, что да, уже понял, что совсем не шутки, И вот как раз, мы пошли в авто перевязочную, и по авто перевязочной, что самое удивительное, она была с красным крестом, стали влетать уже пули.

[AB] - А, вот, ты понимаешь, если смотреть, с 3-го этажа казармы. Я понимаю, что наши радиослушатели немножечко не в курсе. В принципе, так получается, что торец казармы выходит на грузинское село Земо Никози, там буквально метров 300 наверное, да?

- Меньше

[AB] - Даже меньше, 250 метров. И вот как раз, вдоль вот этой, вернее перпендикулярно этому зданию казармы, находился медпункт. Вот, многие говорят – вот не знали, что мед пункт. Но там годами, ещё когда вертолётный полк там базировался, там был всегда медпункт.

- Да. И там была перевязочная. Понимаете, в чём дело, там же где то в начале августа уже командир батальона предупреждал, что вы особо на эту территорию не лазите, потому, что там постоянно были замечены, так скажем, военнослужащие с биноклями. То есть, имеются ввиду, со стороны села Никози уже было постоянное наблюдение, постоянное. Понимаете, вот в чём дело. Я, насколько понимаю, все помещения миротворческого батальона уже были давным давно всем известны, и было понятно что где находится.

[AB] - Ну, я так понимаю, что сначала вы работали в авто перевязочной, потом вы перешли в медпункт.

- Конечно, невозможно было работать, потому, что просто выйдешь на улицу и схлопочешь пулю. Это 100 процентов.

[AB] - Вот. Потом накрыли медпункт.

- Да.

[AB] - Вы перешли в кочегарку.

- Перешли. Ну да, во время перемещения как раз, вот, упала крыша на наши головы.

[AB] - Вот, Ну, что, я предлагаю послушать ещё одну песню. Через несколько минут вернёмся.

[Звучит песня «Блокпост "Акация"» (А.Миньков/И.Брусенцев) в исполнении А.Минькова (Маршал)]

[AB] – Продолжаем программу «Погонный Мэтр», в студии её ведущий Александр Викторов и наш сегодняшний гость – майор медицинской слушки, э-э-э, службы майор Зубок Дмитрий, наш эфирный пейджер - 6100, перед сообщением поставить буквы – «ДП». Так, что пишите, мы с интересом выслушаем ваши вопросы.

[AB] - Дмитрий, мы остановились на том, что в 7 часов с копейками произошёл выстрел из танка, грузинского танка по вышке, находящейся на 3 этаже. Ну вот грузинская сторона утверждает, что пеной у рта, что там, вот, с какого то перепугу, находился осетинский, вот, корректировщик.

- Ну-у-у. Я, насколько понял, что да. Вроде бы. Ну, не могу вам сказать, потому, что, понимаете в чём дело, на тот момент, как раз начали появляться первые раненые и занесли вот офицера, ну вот, как бы он, сразу же скончался.

[AB] - Ну да. Там говорят, травмы несовместимые с жизнью.

- Да, травмы несовместимые с жизнью. И при этом он, практически, на руках умер у нас. И потом вот понеслась.

[AB] - Потом уже, я так понимаю, остановить уже было вобщем невозможно.

- Потом, понимаете в чём дело, там уже практически вся бронетехника, вся техника уже, ну была взорвана. Надо отдать должное, вобщем, все точки были пристреляны, поэтому...

[AB] - У кого? У грузин или у нас?

- Конечно у грузин. Понимаете в чём дело, там танки просто подходили, как бы, с одной точки, с другой и прямо прцельным, прямой наводкой, как говорится, лупили ровно в батальон. Поэтому, я думаю, что там конечно же были все точки расставлены.

[AB] - А пехота была грузинская?

-Ну, вроде нет. По моему 8-го не было. 9-го там была.

[AB] - То есть, грубо говоря, 8-го числа, танки ходили, обходили?

- Да, я насколько понимаю, это тактика боя такая же, сначала же нужно максимально пустить артподготовку провести красивую а потом туда можно смело заходить и кто там останется уже добивать.

продолжение интервью - cadstar.livejournal.com/6650.html#cutid1

Tags: [Русско-Грузинская война](#)

<http://cadstar.livejournal.com/6650.html#cutid1>

Майор Зубок - "конфликт был изначально известен, поэтому нас заранее туда направили" / Part II

 cadstar

August 28th, 2009

[AB] -Послушай, ну вот, подожди, ведь помимо танков ещё 8-го действовала и грузинская авиация.

- Авиация? Да-да. Ну, понимаете, тяжело что-то сказать. Кто именно бомбил, потому, что кругом всё... Земля когда горит и всё взрывается, вообще тяжело, как то понять кто куда бежит. Понимаете, уже не до скальпеля и уже не до помоши даже.

[AB] - Послушай, а как помошь то вообще оказывали?

- В подвале. В подвале было, потом в кочегарках прям заносили. Всё что осталось там, бинты. Препаратов там особ и не было, в общем то, и приходилось практически работать «на живую».

[AB] - Ну, те есть, грубо говоря, только первую помощь, да?

- Ну, да. Ну, поверхностно лежащие осколки, иммобилизация максимально, там я даже помню дощечки начали уже... Что-то приносили и тут же оно шло в ход, то есть, практически всё использовали.

[AB] -Ну, вот по состоянию на полдень 8-го числа, сколько уже было раненых? Убитых? К тому моменту? Если помнишь.

- Ну, человек 5 было.

[AB] - Убитых?

- Да. Там же ещё потом многих собирали. Кто как. Я помню троих просто занесли, агонизирующих уже больных, имеется ввиду практически не жильцы были.

[AB] - Да. А, скажи пожалуйста, а за пределами вот батальона, находились какие то вообще вот...

- Да, блок посты. Блок посты. Ну, они как то вовремя, говорят, ушли, то есть, вовремя оставили позиции и ушли как бы.

[AB] - А, вот те БМП, которые были расстреляны, вот, грузинской стороной, в которых сгорели экипажи?

- Нда, это есть. Были, да, такие ребята, один, вот как раз решил, как бы, выехать в Цхинв.., ну, экипаж решил выйти в Цхинвал сам, и уже, как бы, прочищать дорогу самостоятельно и вот пацаны только спустились вниз сразу же прямой наводкой, их, они там и сгорели.

[AB] - То есть, грубо говоря, они хотели просто прорваться, там...

- Да, да, да, да. Ну мы ждали вообще помочь, постоянно, там понимаете, связь была в принципе, постоянно говорили, что вот-вот, вот-вот-вот, а, этого, 8-го числа, все ждали, единственное, что повезло, что «Урал» ушел. С ранеными. Потому, что многие...

[AB] - Но это позже, позже уже.

- Да, это уже ближе к обеду, даже ближе к вечеру, но. Да, единственное, что нам повезло, что, то что мы их отправили. Повезло, что вообще этот один «Упал» остался, потому, что всё остальное сгорело. И этот «Урал» подогнали, как раз, я ещё помню, погрузили в него раненых. И такой, случай такой был у нас, двое раненых и два брата родных причём, «Урал» уходит, через Цхинвал, не понятно дойдёт или нет, один, потяжелее который был раненый, его положили в «Урал», а второго, сам помню, чтобы мать не расстраивать, пускай остаётся снами, лучше.

[AB] -Ну да. Фифти-фти.

- Да, потому, что из двух...

[AB] - Да, понятно. Хорошо, Дмитрий, давай послушаем ещё одну песню. Песня Влада Исмагилова, которая называется «Военным медикам»

[AB] - Продолжаем программу «Погонный Мэтр», в студии я, её ведущий Александр Викторов и наш сегодняшний гость – майор медицинской службы Зубок Дмитрий Николаевич. Дима, ну вот, как бы, 8-е число, 8-е августа 2008 года в разгаре, я так понимаю, что, в какой-то момент появилась возможность эвакуировать раненых. А как так получилось вообще? Насколько я слышал, под нажимом ОБСЕ, грузинская сторона дала коридор.

- Да, на 2 часа, и вот за эти 2 часа как раз...

[AB] - А коридор именно для ввоза раненых или вообще для выхода гражданского населения или как?

- Ну, нам объяснили, что для вывоза раненых только. Поэтому, вобщем, собирали всех кого могли, потому что, знаете, на самом деле потери были бы ещё больше, если бы мы оставались в этом подвале, потому, что, ну, помочь практически нулевая, а средней тяжести больные за эти сутки превратились бы тяжёлых, и наоборот из лёгких в средней степени тяжести. То есть некоторых мы были вообще потеряли.

[AB] - Ну, как твой коллега Александр Коновалов говорил, что 8-10 человек там были такие, что до утра бы они, до утра 9-го они бы не дожили.

- Да, да. Ну такие, тяжёлые очень травмы, такие травмы были, «хорошие».

[AB] - Ну вот отправили раненых и что дальше?

- Ну, дальше стали держать оборону, как говорится. Ну, вроде бы ночь прошла так спокойно, я ещё помню, начали перемещаться по батальону. Я ещё даже помню пошел свои вещи кое какие забрал, так по мелочи, книжки взял ...

[AB] - Ну, книжка на войне самое необходимое...

[1 минуту идёт рассказ о том, как майор медицинской службы Зубок Дмитрий бросил курить, кому интересно вот ссылка <http://www.moskva.fm/share/2105/20090805/fromtime:21:33:20>]

[AB] - Ну вот, ночь прошла, и?

- Ну и, 9-ое число, оно такое тоже знаменательное, тут уже пошли, кстати говоря, на тот момент 4 танка появились, наши, которые дошли именно...

[AB] - А это, что за подразделение к вам пробилось?

- Я, насколько понимаю, там учения были недалеко, и вот эти четыре танка, они, как раз, изначально уже наверное были готовы к входу в Цхинвал. Ну и они зашли, первый, по моему, сразу же подбили.

Второй сгравил давление – встал, я помню, с него ещё боеприпасы перегружали в единственный танк, который, кстати говоря, этот танк, я думаю, что его надо было оставить там на постаменте. Благодаря этому, в принципе ...

[AB] - Убрали, вот был в мае – убрали ...

- Да, вот это жалко, он нам как родной.

[AB] -А, что этот танк делал то?

- Ну, вообще, он стоял у входа в саму казарму, потому, что вы сами видели, там задняя часть казармы – там вообще ничего не осталось. Практически всё рухнуло.

[AB] - Эта та часть казармы которая выходила на грузинское село.

- Ну, на Цхинвал и на грузинское село частично. Там практически Цхинвал был [неразборчиво] под грузинской армией уже, потому там спокойно перемещались войска. А вот этот, наш единственный танк, он стоял, в общем у входа, и не дал, как говорится, с обратной стороны и завалить этот единственный вход. Тогда бы потери, ещё раз увеличились бы, потому, что у нас там в подвале, в этом находились и спецназ и кто только не был. И как раз, я уже сам помню, грохот ...

[AB] -Ну танки не сами по себе пробились, то есть они ещё с каким то личным составом подошли.

- Да-да-да. Танкисты и причём, вот как раз, первый парень который получил, кстати, Героя России, заслуженно, это, он зная, что нету уже, весь боекомплект из танка уже расстреляли и перегрузили с других танков и его тоже расстреляли, зная, что идёт грузинская пехота, на вых..., ну там недалеко находится КПП, он прыгнул в танк, подъехал просто, и начал пугать, как бы мы ещё оказывается живы, ещё дадим отпор. И при этом это же КПП было уже пристреляно, то есть нормально и вот пацану дали Героя России заслуженно. Как он тогда сказал, как говорит уже понял, что мы просто, когда общались он сказал, что понял, что всё, конец, если я не выйду, то и мне конец и всем остальным тоже пацанам, как бы финиш.

[AB] - Слушай, а какие-то другие варианты помоши вам, в течении 9-го числа, вообще, были доступны?

- Тяжело было очень работать, я сам помню, уже подвал начал трястись от взрывов, как раз в это время, спецов, там они перемещались, тоже, раненые появились. Надо было зашить, что то уже зашивали, уже прямо сверху плащом накрывались, потому, что потолок стал уже сыпаться. То есть стенка уже рушится, когда, она же падает, падает, падает..

[AB] - Ну да, штукатурка ...

- И уже начал подвал потихонечку проседать, во время проседания каждый взрыв и прямо пьф-ф-ф, в раму, всё летит, летит.

[AB] - В общем, ни о какой стерильности, вообще...

- Все, там и так все в шоке от происходящего, и у каждого в глазах конечно...

[AB] - Давай ещё одну песню послушаем, это будет песня в исполнении Чижка и называется она «На поле танки грохотали», будем считать, что это песня народная

[AB] - Продолжаем программу «Погонный Мэтр», в студии я, её ведущий Александр Викторов и наш сегодняшний гость – майор медицинской службы Зубок Дмитрий Николаевич. Дим, мы вот остановились на том, что с утра 9-го августа 2008 года, грузинская армия возобновила, как бы, я не знаю как даже назвать, штурм, или это все таки был артобстрел?

- Артобстрел, артобстрел натуральный. Несколько раз, кстати говоря, пытались зайти туда, и войска сами по себе, пехота, ну, отстояли. Отстояли. Ну, нам вообще, тоже повезло здесь, кстати говоря, потом вот после всех этих событий, как я помню, с офицерами сиди чего-то, и как раз наш стоматолог там, в общем мы

[AB] - То есть, ещё и стоматолог там? Это очень востребованная профессия.

- Да, он говорит, это самое, из ста билетов был один счастливый и мы его и вытащили. То есть, минимальные, практически для таких действий, потери и вот всё как-то сложилось очень, очень-очень удачно, потому, что мы это покинули расположение за счёт того, что пошел, как бы, наступление, к нам помочь пошла, и грузинские войска, как бы, уже внизу вон там улица проходят...

[AB] - Это та улица, которая идёт из села Земо Никози чуть южнее...

- Да, из самого Цхинвала и там начали вот расстреливать эту вот колонну и пока они её расстреливали, как раз ...

[AB] - Они отвлеклись ...

- Не, а я вот сам помню, как раз ещё сидел с ранеными и в этот время забежали спецназовцы и это, говорят, мы это, поймали грузина, грузинского военнослужащего. И он сказал, что он уже поставил маячки рядом с нашей казармой. Те есть, сейчас прилетит этот самый, ну, авиа, да, авиа удар будет и на что, уже все поняли, как бы, может быть подвал и «Град» выдержит и удары эти выдержит, но авиа удар уже не выдержит.

[AB] - Ну, бомба, она, как бы, пробивает этажи и взрывается внизу.

- Вот, поэтому, уже как бы сам комбат, я сам помню, - Ну всё уходим. Через зелёную. Через зелёную, это оказалось, через кукурузное поле. И пришлось вот с ранеными бежать.

[AB] - А это когда вот вы начали выходить, 9-го числа, в котором часу?

- Ближе, наверное к 4-м часам.

[AB] - Дня, да? А скажи, вот общая численность которая вот выходила, я не беру тех кто вам, вас усиливал.

- Может быть человек 50 максимум, может быть

[AB] - 50 да? Ну и вас, я так понимаю к счастью, не заметили.

- Да. Я там, говорят, последний, кто оттуда из пацанов убежал, я насколько слышал, в прокуратуре вроде говорили, вроде бы задели там грузинские, спецназ увидел и вроде бы там же начали обстреливать.

[AB] - Слушай, а у тебя была информация о том, что грузинские войска брали в плен кого то из миротворцев.

- Ну да, там же по моему обменяли, потом лётчиков. А-а, из миротворцев не слышал.

[AB] - Ну и грузинских военных у вас тоже не было в плену?

- У нас да нет, один был, его потом отпустили.

[AB] - Это как? Ну-ка поподробнее.

- Отпустили, потому, что все уже бежали и его, как бы хотели с собой взять сначала...

[AB] - Ты хоть имя то спросил? А?

- Нет, ну какой там, вы что. У нас там свои...

[AB] - А он, что? Вот один шел где-то?

- Нет, на тот момент, понимаете, в чём дело, я занимался ранеными, потому, что пришлось убегать вместе с ранеными, а один раненый был «тяжёлый», причём колено у него было, достаточно «хорошая» травма огнестрельная, и пришлось практически, его тащить на себе.

[AB] - Это без носилок было?

- Ну какие носилки, там через заборы прыгали как... Бежали, знаете, через кукурузное поле. Кто как мог.

[AB] - Ну вы в каком направлении хотя бы пробивались?

- В направлении «подальше от миротворческого батальона». Подальше от грузинской границы.

[AB] - Ну хорошо, а этот, грузинский боец, как попался на пути?

- Ну, а его спецназ же там, они тоже, вокруг же ходили, тоже там вели боевые действия и одновременно поймали там кого-то.

[AB] - То есть. Да, понятно, но отпустили?

- Да, это я помню точно. Там говорят, бросили, говорят не до этого. Просто неслышь как...

[AB] - Хорошо, и куда дошли?

- Ох, далеко, в горы.

[AB] - Даже так?

- У нас, понимаете, начали просто по горам уже, когда зашли в лес, уже начали теряться друг с другом. Кто-то пошел в одну сторону, кто-то в другую и вот так, группами вот бежали просто, как это, кто куда. И потом, просто, на одной дороге, как-то получилось, что вот мы, допустим, соединились с другой группой, более многочисленной. А у некоторых была связь между собой. То есть, спецназовцы, они вообще всё время со связью, по-моему, были. То есть, как-то контролировалось всё.

[AB] - Послушай, а если бы спецназ не подошёл, как бы, не подошел бы вовремя?

- А там, на территории уже был спецназ то. Мы уже были тоже нормально.

[AB] - Усилены были.

- Ну да, не, пацаны такие, нормальные.

[AB] - Ну, понятно, они же там тоже неспроста появились? Опять же, в это же угрожаемый период.

- Ну, вообще, надо отдать должное, то есть они хорошо так отражали. Там даже помню, кто-то забежал из спецназовцев уже, 9-го числа, дайте из подствольника гранату, гранат нету. Всё расстреляли. Все так молча, знаете такие, переглянулись, ну всё...

[AB] - Полезли в карман.

- Всё, уже остались только рожки с этим самым, с...

[AB] - Слушай Дима, а вот ты же говорил еще о том, что тебе довелось и грузин полечить чуть-чуть.

- Да, было такое дело и да, военнопленных. При этом как-то вот, даже вот было такое. Это уже где-то, через неделю после этих событий, медицинский отряд там как раз ростовский стоял.

[малоинтересный диалог]

[AB] - Очень важен момент, кто первый начал? По твоим ощущениям, кто начал первым?

- Ну здесь уже неоспоримо, конечно же это грузинская сторона. Ну они изначально накаляли эту ситуацию, изначально конечно же пытались развязать эту бойню, так скажем. Не случайно же они подтянули туда армию, понимаете.

[AB] - Нет, понимаю, я про другое спрашиваю, вот, все таки, понимаешь, даже сейчас, Саакашвили там говорит, ну там, мы не собирались нападать на миротворцев.

- Ну, это сомнительно.

[AB] - Понимаешь, были же посты, там, в районе села Эргнети, да? Там его просто обошли, его собственно никто и не обстреливал, по-моему, если не ошибаюсь?

- Ну да, нे, ну у нас то, я ж еще раз говорю, у нас ни одной, вообще техники не осталось, только один единственный «Урал». Если смотреть, там, достаточно неплохо был укомплектован, кроме танков, потому, что танки вообще запрещены на территории миротворческого батальона.

[AB] - Ну да. А так бы мы и подготовились и встретили бы нормально.

- Ну да ...

[AB] - Я понял ...

[снова перерыв на песню, после которого малоинтересный диалог, кому интересно - <http://www.moskva.fm/share/2105/20090805/fromtime:21:33:20>]